

Первой реакцией Цю Ибо было проверить свой Тысячесокровищный Котел.

Поскольку пространство внутри котла было довольно обширным, да к тому же это была его личная магическая реликвия, он иногда складывал туда особенно ценные или часто используемые в создании артефактов материалы. Раньше никогда не случалось, чтобы вещи вдруг исчезали без следа.

Не проверив – не узнаешь, а проверив – обомлеешь. Увидев совершенно пустой второй уровень котла, Цю Ибо почувствовал, что его лицо стало похоже на старый огурец, выкрашенный в зелёный цвет и вырезанный в форме бамбуковой змеи – зелёное до дрожи!

Но сейчас перед ним стоял Истинный Правитель Ваньши, вокруг толпились собратья по секте, и он никак не мог позволить себе схватиться за голову с воплями отчаяния.

С трудом сохраняя улыбку, Цю Ибо тихим, едва слышным голосом (скорее похожим на предсмертный хрип) произнёс:

- Дядюшка Ваньши, этот артефакт поглотил немало моих вещей...

Услышав это, Истинный Правитель Ваньши вдруг громко рассмеялся, глядя на него с одобрением в глазах. Он взял у Цю Ибо флакон с пилюлями, понюхал и с улыбкой сказал:

- Вот оно что! Я и не догадался! Ибо, ты и вправду гений от природы!

Цю Ибо: «...» Что за чушь?

Истинный Правитель Ваньши, возбуждённо сжимая флакон, быстро затараторил:

- Так вот в чём дело! Оказывается, есть такой метод! Как я сам до этого не додумался? Это же чистейший обман Небес, ха-ха-ха! Ибо, ты настоящий гений! Ну-ка, расскажи, как тебе пришла в голову такая идея для балансировки?

Ци Ваньчжоу и остальные пребывали в полном недоумении, как и сам Цю Ибо. Однако в глазах Истинного Правителя Ваньши его растерянность выглядела как непонимание того, что его обычные действия настолько выходят за рамки обычного.

- Старший Наставник, что за балансировка?.. – спросил Ци Ваньчжоу.

Истинный Правитель Ваньши сердито посмотрел на него, но затем махнул рукой:

- Ладно, не вините себя, если не понимаете... У этого «Небесного и Земного Плетения» слишком благоприятное предзнаменование. Если бы его действительно удалось создать, неизбежно привлекло бы небесные молнии. Я уже думал, что этот свиток придётся выбросить, но твой младший дядюшка придумал способ сбалансировать его. На этой доске каждый шаг – смертельная ловушка, даже мне нужно быть осторожным... А эти пилюли – отличная штука.

- Как говорится: «Великий Путь насчитывает пятьдесят, Небеса оставляют сорок девять, а человек укрывается в одном». – Истинный Правитель Ваньши всё больше восхищался. – В этом свитке, если кому-то повезёт, он сможет следовать по этой единственной тропе жизни, получая выгоду на каждом шагу. Для такого человека этот свиток станет настоящей возможностью. Именно благодаря этой тропе жизни все остальные ловушки на доске могут быть ещё более смертоносными.

Какой создатель артефактов не хочет, чтобы его творение было мощным и использовало материалы по максимуму? Кто задумается о том, чтобы оставить в своём творении «врата жизни»?

Но Цю Ибо не только задумался, но и осмелился это сделать.

Именно благодаря этой тропе жизни свиток избежал небесной кары, хотя его реальная мощь намного превосходит то, что должно быть у артефакта уровня «превращения Ци в дух». Когда он сказал, что его можно использовать как защитную формацию для горы, это была не шутка. Даже с этими «вратами жизни», кто сможет их предугадать? Небесные и земные линии по девятнадцать, всего триста двадцать четыре клетки. Из них только одна – «врата жизни». Каждый шаг – случайный выбор из этих клеток. Даже если кому-то повезёт и первый шаг окажется «вратами жизни», второй тоже... Но сможет ли он гарантировать, что все триста двадцать четыре шага будут такими?

Нет. А значит, ему придётся столкнуться с ловушками, которые даже Истинный Правитель уровня Перехода через Калитку считает опасными.

Истинный Правитель Ваньши вдруг вздохнул и пробормотал:

- Оказывается, я уже погряз в самодовольстве... Запер себя в рамки... Вот оно что...

С тех пор как он достиг уровня Перехода через Калитку, у него иногда возникало ощущение, что мастерство старшего брата Циши в создании артефактов действительно достигло совершенства, но и он сам не хуже. Старший брат Циши силён в общем, а он – в деталях. Если говорить о мастерстве, то он не обязательно уступает старшему брату Циши, а может, даже и превосходит его...

Это чувство становилось всё сильнее. Теперь он понимал, что уже почти убедил себя, что не уступает старшему брату Циши, а может, даже и превосходит его...

Истинный Правитель Ваньши вдруг почувствовал, будто на него вылили ушат ледяной воды. Его затрясло от холода, но в то же время он ощутил, что давно не был так трезв. Это чувство было похоже на то, как драгоценность, покрытую пылью, начищают до блеска, и весь мир вдруг становится ярче и чётче.

Он неожиданно поклонился Цю Ибо:

- В учении нет старших и младших, достигший совершенства становится учителем. Это я за деревьями леса не увидел.

Цю Ибо тут же отпрыгнул в сторону. От этой тирады у него мурашки побежали по коже. Но, видя, как лицо Истинного Правителя Ваньши озарилось пониманием, он понял, что тот, вероятно, подошёл к какому-то прорыву. И сейчас было не время объяснять, что всё это – случайность.

- Дядюшка, что вы делаете! Встаньте!

- Угу. – Истинный Правитель Ваньши махнул рукой, его взгляд стал ещё яснее. – У меня появились признаки прорыва. Я возвращаюсь в гору для затворничества. Ваньчжоу...

Ци Ваньчжоу вздрогнул, затем его лицо стало серьёзным:

- Да, Старший Наставник.

Истинный Правитель Ваньши взмахом рукава собрал все материалы с летающего корабля в кольцо хранения и вместе с табличкой швырнул их Цю Ибо. Затем он передал нефритовую дощечку Ци Ваньчжоу:

- Передай это Ло Сян. Хорошо присматривай за своим младшим дядюшкой.

Затем он добавил:

- Ибо, я хотел обсудить с тобой базовые станции, но сейчас это невозможно. Когда выйду из затворничества, найду тебя. Табличку сохрани. Если возникнут трудности, любой Истинный Правитель будет вынужден считаться с моим мнением. Эти материалы бери для развлечения. Если будет время, научи чему-нибудь этих неучей.

- Благодарю, дядюшка. - Цю Ибо никогда не стеснялся, когда дело касалось вещей, спасающих жизнь. - Дядюшка, не будем тратить время. Возвращайтесь в горы. Племянник ждёт вашего выхода.

- Договорились. - Истинный Правитель Ваньши взмахнул рукой, и все вдруг оказались за бортом корабля. Цю Ибо по-прежнему держал в руках холст, а корабль уже взмыл в небо, превратившись в светящуюся полосу и исчезнув из виду.

Ци Ваньчжоу, глядя на исчезающий след, тихо сказал:

- Спасибо, младший дядюшка. Старший Наставник застрял на уровне Перехода через Калитку уже почти тысячу лет.

Цю Ибо почувствовал горечь во рту и решил сказать правду. Эта заслуга была слишком велика, чтобы её присваивать. Он передал мысль:

Брат, честно говоря, этот артефакт получился случайно из-за проблем с моей личной реликвией... Я даже не осмелился сказать об этом дядюшке Ваньши.

Ци Ваньчжоу резко повернулся к нему:

... Правда?

А как иначе? - Цю Ибо пожал плечами. Если бы я действительно был таким гением, разве я бы до сих пор застрял на среднем уровне Золотого Ядра?

Ци Ваньчжоу с облегчением вздохнул. Хорошо, что Цю Ибо не разоблачил себя перед Истинным Правителем Ваньши. Иначе неизвестно, чем бы это кончилось. Ошибка привела к хорошему результату, и на том спасибо.

Хорошо, что младший дядюшка не сказал...

Куда уж мне. - Цю Ибо почесал нос. Когда дядюшка успешно совершит прорыв и стабилизирует уровень, я как-нибудь расскажу ему.

Ци Ваньчжоу не решился кивнуть:

Я спрошу у Истинного Правителя Чжанмэня, что он скажет.

Хорошо. – Их старший брат Байлянь особенно хорошо разбирался в таких ситуациях.

Они переглянулись с пониманием. Тем временем один из учеников, оторвав взгляд от неба, смущённо сказал:

– Младший дедушка-наставник, этот свиток... Я не совсем понял. Если у вас будет время, не могли бы вы объяснить ещё раз... Или провести лекцию.

Цю Ибо согласился:

– Хорошо, но я и сам ещё не до конца разобрался. Дайте мне время изучить его.

Ученики поспешно закивали:

– Конечно, конечно, младший дедушка-наставник. Если вы заняты, можете просто дать нам несколько советов через «Пчелиный приказ».

Цю Ибо подумал, что это всё равно означало бы возвращение на гору Байлянь.

Он вдруг предложил:

– А что, если бы гору Байлянь перенесли ближе к секте Линсяо? У меня есть одна базовая станция, можно организовать кратковременную связь.

Все переглянулись, затем посмотрели на Ци Ваньчжоу. Тот покачал головой:

– Это не в моей власти. Нужно спросить у моего учителя...

– Хорошо, тогда сообщите мне. – С этими словами Цю Ибо и остальные вернулись к арене. Увидев, что он возвращается с учениками горы Байлянь, Истинный Правитель Лиань внутренне вздохнул с облегчением. Хотя он и знал, что вряд ли что-то случится, но всё равно волновался, пока Цю Ибо не было рядом.

Цю Ибо только что поднялся с пятьдесят восьмого на двадцатое место в Небесном рейтинге. Кто знает, сколько глаз теперь следит за ним? Вдруг среди них окажется какой-нибудь безумец?

Цю Ибо хотел вернуться в свои покои, чтобы изучить доску, но на арене шли напряжённые поединки. Неудобно было просить собратьев сопровождать его. К тому же Истинный Правитель Банься сегодня был занят – секта Тайсью не слаба, особенно в боях на уровне Одухотворения. Со стороны Тайсью даже Истинный Правитель Фэйюань унился до просьбы к Банься помочь, если что-то пойдёт не так.

Истинный Правитель Банься, помня обиду, подняла изящный палец и удвоила цену. Берите или убирайтесь.

Истинный Правитель Фэйюань вынужден был согласиться.

– Бо, ты вернулся как раз вовремя, – сказала Цю Лули. – Следующий бой – у десятого брата.

Цю Ибо посмотрел на рейтинг. Цю Цили сражался с... ну, Вэнь Игуаном.

– Ох... – У Цю Цили не было ни малейшего шанса на победу.

Цю Лули поняла его мысль и усмехнулась:

- Это нормально.

В их поколении вряд ли кто-то мог похвастаться, что победит Вэнь Игуана. Она вдруг посмотрела на него:

- Старший брат Вэнь, слушай или не слушай, но не смягчайся!

Вэнь Игуан посмотрел на неё:

- ... Не смягчусь.

Цю Лули улыбнулась:

- Бей как следует. Главное - не до смерти, а так мы не против.

Вэнь Игуан на мгновение замер, затем пробормотал:

- ... Не до такой степени.

Линь Юэцин тихо сказала:

- Старший брат Вэнь стал ещё медленнее реагировать?

Цю Лули кивнула:

- ... Тоже заметила. Поэтому и заставляю его говорить больше.

Вэнь Игуан: «...» Он же всё слышит.

Цю Ибо не сдержал смеха. Он положил руку на плечо Вэнь Игуана:

- Старший брат Вэнь, давай поговорим? Кстати, ты использовал тот самовар? Бери его почаще, а то в нужный момент не окажется под рукой. Я не сглаз, но лучше перестраховаться!

Вэнь Игуан: «...»

Гу Чжэнь тоже добавил:

- Я тоже так думаю. Если не хватает материалов, скажи, у меня ещё куча трав... Хотел подкупить учеников Байцаогу, но теперь отдам тебе.

Вэнь Игуан слегка кивнул и сдавленно сказал:

- Я не медленно реагирую. Просто не люблю говорить. Такова моя природа, не беспокойтесь.

Цю Хуайли мягко улыбнулся:

- Тогда всё в порядке.

Вэнь Игуан почувствовал тепло в груди. Он понимал, что они беспокоятся, не повлиял ли на него путь Бесстрастия, и специально заставляли его говорить больше.

Цю Ибо перешёл на групповую мысленную связь:

Кстати, старший брат Вэнь, я так и не спросил: как тебе путь Бесстрастия? Есть ли какие-то последствия?

Это интересовало всех. Просто путь Бесстрастия с горы Омывания Меча всегда был деликатной темой в секте Линсяо, к тому же это наследие целой горы. Они не были учениками этой горы, и по правилам не могли задавать такие вопросы, как бы близки они ни были.

Но Цю Ибо был официальным учеником горы Омывания Меча, а по старшинству приходился младшим дядей Истинному Правителю Гучжоу. Так что для него это было вполне допустимо. В прошлый раз в храме Дагуанмин все либо тренировались, либо медитировали, и спросить было некогда.

Вэнь Игуан, видя, что все смотрят на него, объяснил:

Никаких последствий. Всё хорошо, для меня это как рыба в воде.

Для него это действительно было так. Путь Бесстрастия казался ему естественным, без малейших неудобств. Становиться более молчаливым и менее эмоциональным – да, но он и с детства был сдержанным.

Цю Ибо сказал:

Старший брат Вэнь, возможно, я тоже буду его изучать. Не скрывай от меня.

Зачем мне скрывать? – Вэнь Игуан слегка приподнял бровь. Истинный Правитель Хуай сказал, что ты скорее умрёшь, чем станешь изучать.

Цю Ибо развёл руками:

Ну, это я тебя дразнил.

Вэнь Игуану вдруг захотелось закатить глаза.

Все рассмеялись в мысленной связи. Тем временем на арене определился победитель, и настала очередь Вэнь Игуана.

Цю Ибо окинул взглядом трибуны и ахнул:

– Старший брат Вэнь, твоя слава первого в Небесном рейтинге действительно громка.

Пока они болтали, на трибунах появилось множество последователей из разных сект. Некоторые были в окровавленной одежде – не потому, что она порвалась и потеряла способность к самоочищению, а потому что раны ещё не зажили.

Смотреть поединок Вэнь Игуана, истекая кровью, – это уже перебор.

Цю Хуайли усмехнулся:

– Что тут удивительного? Хочешь пари, что на твой следующий бой придёт ещё больше народу?

Цю Ибо покачал головой:

– Я всего лишь середнячок...

- С пятьдесят восьмого на двадцатое место одним прыжком. Если бы мне пришлось выбрать один поединок, я бы выбрал твой, а не старшего брата Вэнь, - многозначительно сказал Цю Хуайли. - Ну? Тебе самому не интересно?

Цю Ибо задумался и понял, что Цю Хуайли прав.

На арене уже начинался бой.

Цю Цили поклонился:

- Цю Цили из секты Тайсью приветствует.

- Вэнь Игуан из секты Линсяо. - Тот слегка кивнул и, не говоря больше ни слова, направился к стартовой позиции. Цю Цили сохранял спокойствие. Он знал, что этот гений из Линсяо просто немногословен, это не личное. Он тоже подошёл к своей позиции, ожидая удара гонга.

Цю Цили не питал особых надежд. В конце концов, этот человек мог убить последователя уровня Первородного Духа, а он сам на такое не способен. Но разрыв, наверное, не такой уж большой...

В руке Цю Цили появился меч - тонкий, длинный, с холодным, как лунный свет, лезвием, от которого веяло морозом.

- Хороший меч! - восхитился Цю Ибо.

Цю Лули фыркнула:

- Ты всем так говоришь.

- Но этот действительно хорош. - Цю Ибо уже сравнивал этот меч с тем, что подарил Цю Цили.

Хм... Они были примерно равны, хотя материалы этого, наверное, дороже. Похоже, его десятый брат неплохо устроился в Тайсью!

Это почему-то его успокоило.

Раздался удар гонга. Цю Цили мгновенно активировал артефакт. Он много раз смотрел записи поединков Вэнь Игуана и знал, что тот невероятно быстр. Поэтому его первой реакцией было не читать заклинание, а включить защиту, чтобы Вэнь Игуан не успел поразить уязвимое место.

Раздался звон - на защитном поле уже появилась трещина. Вэнь Игуан стоял снаружи, невозмутимо вращая запястьем. Его меч раз за разом обрушивался на поле, оставляя всё больше трещин.

Цю Цили стиснул зубы. Он ожидал и этого.

Ценой уничтожения артефакта он мог дочитать заклинание «Десять тысяч молний».

Вэнь Игуану было всё равно, что тот бормочет. Пока заклинание не завершено, пусть говорит что угодно.

Но Цю Цили не собирался сдаваться. В его руке появилось несколько бумажных амулетов, которые устремились к Вэнь Игуану. Но те даже не долетели - меч Вэнь Игуана разрубил их, и

из амулетов повалил густой ядовито-зелёный дым, мгновенно окутав его.

Зрители зашумели. Кажется, ученик Чанфэнгу уже использовал этот приём, и тогда он не сработал.

Цю Ибо нахмурился. Почему-то ему казалось, что этот дым... ядовит?

Не то чтобы он был предвзят. Но любой современный человек, увидев зелёный дым, автоматически думает о яде. Столько фильмов и игр, где яд всегда зелёный...

Вэнь Игуан поначалу не придавал значения дыму, решив, что это просто отвлекающий манёвр. Но, вдохнув, он понял, что ошибся – наркотик.

Совсем немного. Если бы не то время, когда Цю Ибо построил наркотик в меч и подарил его Гу Чжэню, а Вэнь Игуан ежедневно сражался с ним, вдыхая этот запах до тошноты, он бы и не распознал.

Капля камень точит. Если вдохнуть достаточно, даже мгновенный паралич даст Цю Цили шанс на победу.

Защитное поле арены блокировало всё, кроме звука и изображения. Зрители не чувствовали запаха.

Истинный Правитель Фэйюань почесал нос:

- Эх, как неловко.

Между двумя сектами – мечник и заклинатель, а тут вдруг ядовитый дым. Действительно неловко.

Истинный Правитель Лиань усмехнулся:

- Разве он не твой ученик?

- Ну, формально да. – Фэйюань кивнул на выделявшегося среди учеников Тайсюй Гу Юаньшаня. – Обычно я не вмешиваюсь, этим занимается мой младший ученик.

- Он? – Лиань тоже посмотрел. – Настоящий феникс среди кур.

- Судя по всему, не такой уж и феникс. – Фэйюань вздохнул. – Упустил момент.

- Он ещё молод, не стоит слишком строго судить.

Фэйюань пошевелил губами:

- Говорят, вы тоже взяли ученика для управления делами? Кто это? Покажите, пусть мой Юаньшань поучится.

Лиань указал на Цю Хуайли:

- Он.

- Хм? Похож на Цю Цили.

- Они родственники, кажется, двоюродные братья... Потомки Инчжэня и Хуайчжэня. Они же недавно разговаривали, разве не видел?

- Я тогда витал в облаках, - честно признался Фэйюань. - Ладно, скоро решат.

В дыму Вэнь Игуан решил действовать быстро. Его меч выпустил три ледяных клинка, защищая фланги. Он шагнул вперёд и начал атаковать защитное поле.

Цю Ибо как-то говорил: у защитного поля всегда есть слабое место. Оно чисто энергетическое, и неважно, куда бить - каждый удар расходует энергию. Когда энергия закончится, поле исчезнет.

«С твоими навыками, против поля твоего уровня, не нужно ничего выдумывать. Просто руби», - сказал тогда Цю Ибо.

Вэнь Игуан холодно взглянул и нанёс простой удар - «Безумный меч».

На арене в зелёном дыму мелькнул бледный свет, затем ещё и ещё, пока зрители не начали сомневаться, что там происходит. Это клинки Вэнь Игуана или заклинание Цю Цили?

Цю Цили почувствовал, что давление на поле возросло!

Куда бы он ни отступал, клинки преследовали его, атакуя со всех сторон. С каждым ударом по полю распространялись световые волны, и скоро оно покрылось трещинами.

Как Вэнь Игуан может быть настолько силён?!

Его заклинание было лишь наполовину готово, а поле уже вот-вот рухнет!

Внезапно поле разлетелось на куски. Цю Цили инстинктивно поднял меч для блока, но чудовищная сила обрушилась на него. Он увидел спокойные глаза Вэнь Игуана, затем почувствовал жгучую боль в запястье - меч выпал из его руки.

Холодное лезвие коснулось его шеи. Вэнь Игуан равнодушно сказал:

- Прошу прощения.

Цю Цили, скрепя сердце, сдался:

- Я сдаюсь. Мастерство достойно восхищения.

На табло появился счёт. Вэнь Игуан убрал меч и ушёл с арены, не удостоив Цю Цили взгляда.

Спустившись, Цю Цили услышал холодный голос Гу Юаньшаня:

- Цю Цили.

- Старший брат, я старался... - Цю Цили горько усмехнулся. - Вэнь Игуан действительно силён...

- Поражение есть поражение, - перебил Гу Юаньшань. - Проиграть Вэнь Игуану - не позор. Но что это было?.. Возвращайся и размышляй о своём проступке. Ты не участвуешь в следующем бою.

Цю Цили побледнел:

- Старший брат, это была ошибка, я в спешке перепутал амулеты...

- Ошибка есть ошибка, не оправдывайся.

Тем временем Цю Ибо подошёл к Вэнь Игуану:

- В дыму был яд?

- Да, наркотик. - Вэнь Игуан вдруг усмехнулся. - Спасибо. Если бы не тот меч, что ты подарил Гу Чжэню, я бы попался.

Слишком много вдыхал, выработался иммунитет.

Все переглянулись, скрывая мысли.

Гу Чжэнь подмигнул:

- Старший брат Вэнь, теперь ты понимаешь мои благие намерения?

Вэнь Игуан покачал головой:

- ... Не понимаю.

Он бы никогда не забыл, как они с Гу Чжэнем в середине боя вдруг рухнули без чувств.

Авторские комментарии:

Истинный Правитель Ваньши: Расхваливает Цю Ибо.

Цю Ибо: ...???

<http://bllate.org/book/14686/1310404>